

— Сестричка Ли, тебе, наверное, очень неудобно в этой одежде, разреши, я помогу тебе её снять? — Цинь Ци говорила, не дожидаясь ответа.

Её рука потянулась к талии Гу Ли, осторожно сняв меч Циньи.

— Сестричка Ли, не бойся, у меня нет плохих намерений, я просто хочу, чтобы тебе было комфортнее.

Её пальцы развязали пояс Гу Ли, и она медленно сняла с неё истрёпанное платье лунного цвета.

На теле Гу Ли были следы от шипов лиан и веток деревьев, которые оставили царапины. Её фарфоровая кожа делала раны ещё более заметными. Цинь Ци взяла полотенце и осторожно вытерла их. Это был первый раз, когда она видела тело Гу Ли. Оно было так же прекрасно, как и её лицо, словно она не принадлежала этому миру.

— Сестричка Ли, ты такая красивая! — Цинь Ци сглотнула слюну.

Полотенце скользнуло по изящным ключицам Гу Ли, а кожа под пальцами была прохладной, как лёд, словно сама Гу Ли была сделана из хрусталя.

— Почему ты так добра ко мне, но не отвечаешь мне взаимностью? Ты всегда говоришь, что я слишком маленькая, но я знаю, что такое чувства. Это ты, сестричка Ли, не понимаешь их, верно? — Рука Цинь Ци опустилась ниже, скользнув по красной полосе на груди Гу Ли, отчего та слегка наморщила лоб, даже находясь без сознания.

— Ты даже с ранами продолжаешь держаться. Сестричка Ли, ты всегда так не бережёшь себя. Разве ты не знаешь, что я буду переживать за тебя? — Глаза Цинь Ци наполнились слезами.

Она повернулась к тазу с водой, чтобы выжать полотенце. Вода в тазу слегка окрасилась в розовый цвет.

Капля слезы упала в воду, издав тихий звук. Цинь Ци надула губы. Она не будет плакать. Ей нужно заботиться о сестричке Ли, слёзы тут не помогут. Она накрыла Гу Ли одеялом и вышла, чтобы позвать Дами.

— На теле сестрички Ли есть раны, сходи к врачу и принеси лекарства. Я хочу обработать её раны.

Дами сразу же ушла.

Цзянми сказала:

— Окружная принцесса, позвольте мне заняться этим.

Цинь Ци надула губы.

— Нет! Это должна сделать только я.

Шутка ли, тело сестрички Ли нельзя показывать другим! Даже Цзянми нельзя!

Цзянми, получив отказ, не осмелилась больше настаивать. Сянми, которая была более опытной, увидев это, уже всё поняла.

Дами быстро вернулась с маленьким фарфоровым флакончиком и чистыми бинтами для перевязки ран. Цинь Ци взяла всё это, велела Четырём Ми охранять дверь и вернулась к кровати.

Гу Ли всё ещё была без сознания, лишь слегка хмурясь, будто ей было некомфортно. Цинь Ци с жалостью взяла её за руку.

— Сестричка Ли, что с тобой?

Гу Ли не просыпалась. Она лежала на кровати, беспомощная, словно нежный лотос, который легко может сломать любой.

Цинь Ци опустила руку Гу Ли, сняла одеяло, взяла флакончик и осторожно высыпала порошок на раны. Затем она взяла бинты и задумалась, как лучше перевязать раны на таких неровных участках?

В этот момент Гу Ли проснулась. Точнее, её разбудил холод. Крольчонок снял с неё одежду и оставил так. У неё не было тёплой конституции, как у Цинь Ци, её тело было холоднее, чем у обычных людей, и она буквально замёрзла.

Теперь стало неловко.

Проснувшись, Гу Ли увидела, как Цинь Ци сидит на краю кровати, держа в руках бинт и примеряя его то горизонтально, то вертикально на её теле. Затем она взглянула на себя... Гу Ли почувствовала, что её лицо покраснело до предела. Она натянула одеяло на себя и только тогда смогла спросить:

— Ты можешь объяснить, что здесь происходит?

Э-э...

Цинь Ци, увидев, как Гу Ли открыла глаза, полностью растерялась. Перед лицом грозного вопроса она несколько раз открывала рот, но не могла произнести ни слова.

— Я... я... я...

Больше ничего не выходило.

Гу Ли закрыла глаза.

— Зачем бинт?

— Я хотела... хотела... перевязать... раны...

Крольчонок окончательно запнулся.

— Раны? — Гу Ли посмотрела на свои руки, они уже были перевязаны.

— На теле... — Цинь Ци опустила голову, словно пойманная на месте преступления, а бинт в её руках уже почти обмотал её пальцы.

Гу Ли провела рукой под одеялом и нащупала порошок. Она глубоко вдохнула, стараясь говорить спокойно:

— Цици, эти раны заживут сами собой. Не нужно их обрабатывать и перевязывать.

— Правда? Я... я просто... беспокоилась за тебя...

Цинь Ци чувствовала себя глупо. Но откуда ей было знать, какие раны нужно перевязывать, а какие нет? Она всегда обрабатывала даже маленькие царапины.

— Беспокоилась настолько, что сняла с меня одежду?

Этот счёт ещё не был закрыт.

— Прости... сестричка Ли... я... я... боялась, что тебе... неудобно в грязной одежде... поэтому...

Цинь Ци была на грани слёз. Она всегда смотрела на Гу Ли с вожделением, а теперь, воспользовавшись её беспомощностью, сняла с неё одежду и даже трогала её. Неужели сестричка Ли подумает, что она развратница?

Гу Ли, только что проснувшись, всё ещё была слаба. Она всю ночь и день из последних сил тащила Цинь Ци через горы. Использование лёгкого шага, чтобы уйти с вершины деревьев через весь лес, требовало огромного количества внутренней энергии. Тем более, она несла на спине человека. В крайнем отчаянии её поддерживала лишь одна мысль: если она упадёт, Цинь Ци не сможет выбраться из гор одна. Она должна была вывести её в безопасное место. Когда она увидела Великую принцессу, её дыхание вырвалось наружу, и она почувствовала, как мир закружился перед глазами, а затем всё потемнело.

И вот она проснулась в такой ситуации. С какого момента крольчонок стал таким смелым?

— Сестричка Ли... я... я...

Цинь Ци, видя, что Гу Ли молчит, подумала, что та злится. Она испугалась и попыталась объясниться, но чем больше она нервничала, тем хуже ей удавалось говорить, и слёзы уже катились по её щекам.

Гу Ли с сожалением покачала головой.

— Иди сюда.

Она протянула руку.

Глаза Цинь Ци, полные слёз, сразу же засияли. Она, помня о ранах на руке Гу Ли, не взяла её руку, а бросилась в объятия.

Между ними оставалось лишь одеяло.

— Сестричка Ли, ты больше не сердись на меня, да? — Цинь Ци, обрадовавшись, перестала заикаться.

— За что мне сердиться? Я спасла тебя, рискуя жизнью, как я могу тебя ругать?

Её лицо выражало сожаление и нежность, и Цинь Ци не могла ошибиться. Её глаза постепенно превратились в полумесяцы, и она, не задумываясь, поцеловала Гу Ли в губы.

Их губы соприкоснулись, и воздух наполнился сладостью.

Через некоторое время Цинь Ци слегка отстранилась. Её лицо, уши и шея покраснели. Гу Ли тоже была не лучше. Её лицо, шея и ключицы были красными. А что насчёт тела под одеялом? Цинь Ци не могла удержаться от фантазий, и её нос начал зудеть. Неужели у неё пошла кровь?

Цинь Ци прикрыла нос, её лицо сморщилось от огорчения. Она такая неудачница, что даже подумала о теле сестрички Ли, и у неё пошла кровь из носа.

Гу Ли сдержала смех.

— Попроси Дами и Сяоми помочь тебе. И пусть кто-нибудь принесёт мне одежду.

— Хорошо.

Цинь Ци, прикрывая нос, с грустным лицом вышла. Вскоре Цзянми и Сянми принесли новый комплект одежды, включая нижнее бельё, и положили его у кровати.

— Эта одежда...

Гу Ли не помнила, чтобы у неё было что-то подобное.

— Это Великая принцесса прислала. Она приказала сшить для вас несколько новых нарядов, и вот они пригодились, — Сянми объяснила.

— Госпожа, позвольте мне помочь вам одеться, — Цзянми сделала шаг вперёд.

— Не нужно. Я сама справлюсь.

Гу Ли поспешно отмахнулась. Теперь у неё появилась фобия к переодеванию. Всё из-за этого крольчонка, посмотрим, как она ей отплатит!

Когда Цинь Ци вернулась, разобравшись с носом, Гу Ли уже была одета и сидела на кровати. Увидев огорчённое выражение лица Цинь Ци, Гу Ли улыбнулась:

— Теперь нечего смотреть, правда? Очень разочарована?

Автор хочет сказать: Спасибо Сифань за «гранату» (поддержку), люблю тебя~~~~

Ну... кхм... не специально застряла здесь... правда... ну... дописала до этого места, и автор ничего не может поделать, ҃(͡ 3 ͜)҃ искренне хочу сказать, что боюсь блокировки, разблокировка и правка слишком утомительны.

<http://bllate.org/book/16778/1542647>